

Компания "Возрождение".

— Что, ты и правда не можешь связаться с господином Злодеем? — Лю Сяо Дай распластался на своем офисном столе, уныло бормоча. — Если с этим ореолом возникнут проблемы, сдается мне, что меня тут же вышвырнут отсюда...

Ван Вэй выполз из своей полусобранной аппаратуры для переселения душ, вытирая пот с лица. "Я все еще не зафиксировал никаких колебаний. Да почему нельзя носить неправильный ореол? Представь себе, автоматическое отбеливание! Разве не круто?"

— Этот ореол только начали отлаживать! Мы понятия не имеем, есть ли там побочные эффекты!

— Ха-ха-ха, да какие побочные эффекты может иметь отбеливающий ореол? Только не говори, что он превращает пользователя в альбиноса?

Лю Сяо Дай бросил на Ван Вэя убийственный взгляд.

Ван Вэй смущенно опустил голову. "О, так выходит побочным эффектом и правда может оказаться альбинизм?..

.
. .
.

— Услуга "Личный опыт клиента" завершила свое действие. Уважаемый клиент, Вы сможете воспользоваться этой услугой еще два раза.

Услышав механический голос в своей голове, Инь Би Юэ очнулся от оцепенения.

Во время общения с главным героем, его отрывочные воспоминания, касающиеся школы, почти полностью восстановились. Видимо, для "активации" воспоминаний ему нужно взаимодействовать с персонажами, имеющими к ним непосредственное отношение.

Поэтому Инь Би Юэ был настолько занят, просматривая эти воспоминания, что вовсе не обращал внимания на все то, что он делал или говорил под влиянием ореола.

И даже просмотрев их все, Инь Би Юэ все равно оставался сбитым с толку. Дело в том, что согласно воспоминаниям настоящего Инь Би Юэ о вечере выпуска, тот просто выпил несколько чаш вина, а затем вернулся к себе и рано лег спать.

Тогда отчего у Ло Мин Чуаня было такое выражение лица, когда тот уходил? Это смущенный, полный боли и сожалений вид... Что бы это могло быть? Может Ло Мин Чуань одолжил денег у предыдущего Инь Би Юэ и так и не вернул их?

Вряд ли. Тогда может быть Ло Мин Чуань переспал с девушкой, в которую был влюблен настоящий Инь Би Юэ?

Секта Цан Я особенно настаивала на практике воздержания и борьбе с похотью. Если бы кто-то уже пережил свою ночь весны в таком юном возрасте, для него вступить в секту было бы непросто.

А может слово "Цюнчжоу" означало что-то, что можно было использовать против героя? Может быть у главгероя было какое-то темное прошлое, так что, упомянув это слово, он заставил его почувствовать себя виноватым?

Инь Би Юэ совсем ничего не понимал. Более того, у него все еще кружилась голова.

И все же, пожалуй, можно считать, что он успешно одурачил героя, так?

В любом случае, какое-то время у него не будет другого выбора, кроме как положиться на этот мини-помощник ореола. Размышляя об этом, Инь Би Юэ снова присел у стены. Устроившись поудобнее, он продолжил попытки разобраться в разрозненных воспоминаниях настоящего Инь Би Юэ.

Если смотреть на вещи позитивно, в том месте, где он находился, не было никакого освещения. Поэтому, качество его сна значительно улучшилось.

Семь дней пронеслись как один миг.

Сегодня небо было чистым, а погода превосходной. Даже ветерок дул тихо и гармонично.

Перед тем как выпустить Инь Би Юэ из его камеры, страж передал ему просторную черную накидку. Только благодаря ее капюшону он не ослеп от солнечного света.

Куда ни глянь, повсюду виднелась пышная зелень и ощущалась чистота природы. Если взглянуть вдаль, можно было увидеть бесконечные холмы нефритово-зеленого цвета.

Четыре ученика секты Цан Я, изучающие сдерживающие духовные техники, пришли встретить стражей подземелья. Затем, построившись по двое впереди и позади Инь Би Юэ, они повели его на вершину горы.

Они сопровождали его в дворцовый зал главного пика, Цин Хэ, на публичный суд.

В прошлом у Инь Би Юэ не складывались отношения с другими людьми из-за его высокомерия и угрюмости.

Сейчас же, обвиняемый в покушении на учеников своей собственной секты и заклеянный всеми как преступник, он еще больше отталкивал от себя людей своим "зловредным поведением".

У всех учеников, сопровождающих его, презрение было написано на лицах. Один из них даже недовольно фыркнул.

Инь Би Юэ мысленно вздохнул и подумал, что эта обширная и влиятельная секта заслуживает своей славы! Люди здесь действительно хорошо воспитаны. В конце концов, никто из них не опустился до того, чтобы обругать его.

Инь Би Юэ долгое время был ограничен в движениях, и культивация его была запечатана. К тому же, вероятно на него негативно повлияли уникальные особенности подземелья секты Цан Я. В любом случае, пройдя пару шагов, Инь Би Юэ почувствовал, как его поясница заняла от боли, а ноги превратились в желе, и как бы он не пытался, приободриться у него не получалось.

Тут, без всякого предупреждения, кто-то сзади его толкнул. Один из сопровождавших его

учеников нетерпеливо прикрикнул:

— Быстрее!

Однако, сразу после этого, как удар грома, прозвучал сердитый возглас.

— Остановитесь!

Инь Би Юэ был поглощен размышлениями насчет предстоящего ему суда. Поэтому, когда этот крик внезапно прервал поток его мыслей, он выпалил первое, что пришло ему на ум:

— Да они тут ни при чем. Я шел слишком медленно.

Запоздало среагировав, сердце Инь Би Юэ сжалось. Этот голос... принадлежал Ло Мин Чуаню!

Вглядевшись вдаль, он заметил проворное пятнышко белого цвета. Хотя в первый раз он его приметил еще в лесу, но в несколько прыжков Ло Мин Чуань преодолел это расстояние и приземлился перед ним.

Инь Би Юэ мысленно вздохнул. Среди бела дня симпатичное лицо этого главгероя выглядит еще привлекательнее.

Однако тот человек в оцепенении смотрел на него. Его взгляд был очень искренним, и похоже было, что в его глотке застряли тысячи слов.

Ло Мин Чуань даже не обратил внимания, когда ученики поздоровались с ним, и назвали его "дядюшка боевых искусств Ло".

Теперь уже Инь Би Юэ ощутил потрясение. В конце концов, главный герой близорук, или у него цветок на лице прилип?

Покинув в тот день подземелье, Ло Мин Чуань целую неделю толком не мог хорошенько выспаться. Стоило ему только закрыть глаза, как в его голове начинали прокручиваться все те разнообразные выражения лица, что ему продемонстрировал юноша в тюремной камере. Его невинная улыбка, его безумие, его безразличие...

Поэтому, в попытке обрести самообладание, он начал медитировать. Однако, мало-помалу, обрывки воспоминаний о времени, проведенном в школе, начали вспыхивать перед его глазами.

В конце концов, эта карусель закончилась на воспоминаниях о том вечере, когда павильон Водяного лотоса заливал лунный свет. Там он опрокинул свою чашу с вином, замарав широкие белые рукава.

Тогда его младший брат-ученик поверил его словам, сказанным им по пьяни. Словам, которым он верил до сих пор...

Все правильно. Даже если младший брат-ученик и был умным и одаренным, в то время он был так юн. Он еще не понимал, как устроен этот мир. Он был чист и невинен как новорожденный младенец. Тот Инь Би Юэ был так простодушен и наивен.

Именно Ло Мин Чуань сначала дал обещание, а затем отказался от своих слов.

Без всяких объяснений, он нарушил свое обещание. К тому же, его младший брат-ученик был

так горд, как он мог позволить себе придти к нему и потребовать объяснений? Молодому человеку не оставалось ничего иного, кроме как подавлять свои чувства.

В результате того, что он долгое время подавлял эмоции, его личность стала сильно меняться, а в сердце возникла одержимость.

Только тогда Инь Би Юэ дошел до того состояния, в котором находился ныне. Все, что произошло за эти годы, теперь получило объяснение.

Это он был тем, от кого пострадал младший брат-ученик.

До того, как придти сюда, Ло Мин Чуань полагал, что он уже привел в порядок свои мысли. В конечном счете, события в Тайной Сфере случились по его вине. Поэтому он собирался взять на себя ответственность.

Что насчет глубоких, неотвязных чувств его младшего брата-ученика, хотя Ло Мин Чуань и не мог ответить на них, он был готов терпеливо направлять его. Он мог вывести Инь Би Юэ из состояния замешательства и помочь ему избавиться от злости.

Но когда он увидел, как хрупкий молодой человек с выпрямленной, несмотря на свою слабость, спиной зашатался от сильного толчка, его сердце невольно застыло. Тут Ло Мин Чуань даже не заметил, как заговорил таким строгим тоном, какой никогда раньше не применял.

Всего-то и прошло семь дней с тех пор, как он последний раз видел Инь Би Юэ, но подросток, похоже, истаял еще больше. Теперь он был настолько худ, что, наверно, остались одни кожа да кости. Такое впечатление, что его мог сдуть с места порыв ветра.

Холодные глаза были скрыты тенью от капюшона. Видно было только изящный подбородок и тонкие бледные бескровные губы.

Ло Мин Чуань гадал — не был ли Инь Би Юэ ранен в Тайной Сфере Сиреневых Небес? И если был ранен, то насколько тяжело дались ему эти несколько дней в тюрьме, учитывая, что его культивация была запечатана, а сам он был закован в цепи и заперт в камере?

Четыре ученика, отправленные сопровождать Инь Би Юэ, все еще стояли, склонившись перед Ло Мин Чуанем. Не получив от него ответа на приветствие, никто из них не посмел выпрямиться.

Все четверо припоминали то, что произошло и невольно задумались. Дядюшка боевых искусств Ло всегда был мягким, снисходительным и доброжелательным. Разве когда-либо раньше он говорил таким резким тоном?

Но потом, к их удивлению, они услышали холодный голос. Спокойно, без каких-либо эмоций молодой человек объяснил: "Да они тут ни при чем. Я шел слишком медленно".

Инь Би Юэ на самом деле оправдывал их? Этот человек... почему он так отличается от того, что о нем говорят?

Сердце Ло Мин Чуаня было переполнено сотнями сложных, непохожих друг на друга эмоций. Спустя продолжительное время он спросил грубым голосом: "Ты... с тобой все в порядке?"

И только тогда он вспомнил, что остальные все еще ждут, склонясь в приветствии. Поэтому, он слегка кашлянул и сказал: "Встаньте".

Четверо учеников, не сговариваясь, отошли в сторону.

Юноша ничего не сказал, храня молчание. Вместо этого он отвернулся.

Сердце Ло Мин Чуаня сжалось. Возможно младший брат-ученик неправильно его понял и подумал, что он пришел сюда насмеяться над ним? Он немедленно сделал пару шагов вперед и с волнением объяснил: "Не беспокойся, у меня есть план!"

В то же время Инь Би Юэ все казалось, что Ло Мин Чуань ведет себя довольно странно. Он казался слишком оживленным и инициативным.

Но потом он почувствовал облегчение. Как прекрасно, что наконец-то активировался характер святой невинности!

Теперь он сможет рассчитывать на помощь Ло Мин Чуаня на суде! Пускай его выгонят из секты, для него самое главное сохранить свою культивацию!

В эту минуту случайно подул восточный ветер. Глубоко в горах, создавая бесконечное эхо, зашелестели листья деревьев, подобно морской волне.

Дуновение ветерка заставило приподняться колышущиеся подобно облаку одежды Ло Мин Чуаня. В то же время, порыв ветра сорвал с головы Инь Би Юэ черный капюшон накидки .

Тут Ло Мин Чуань воскликнул. "Младший брат-ученик, твои волосы!"

Поскольку юноша стоял лицом к ветру, три тысячи прядок серебряного шелка беспорядочно накрыли его, словно чистый снег, сверкающий под солнечным светом. Ничем не схваченные, они стали свободно развеваться от ветра.

Инь Би Юэ огляделся и мысленно вскрикнул: "О, нет!"

В подземелье он находился в полной темноте, и не имел возможности хорошенько рассмотреть свою внешность. Поэтому он понятия не имел, когда он начал так выглядеть.

Был ли это побочный эффект от того, что настоящий Инь Би Юэ пытался силой взломать печать на своей культивации? Или это побочный эффект, возникший из-за того, что когда он переселился, его душа не полностью приспособилась к этому телу? Как теперь он сможет объяснить такой необычный тревожный сигнал отклонения в культивации?!

Стойте, а почему он вообще об этом беспокоится? Ло Мин Чуань не использует сейчас на нем технику Духовного Зрачка, так что все, что ему нужно,

это просто действовать в рамках характера своего персонажа.

Таким образом, холодным и отстраненным голосом Инь Би Юэ произнес: "Это неважно".

Те слова означали, что его это не касается.

Ло Мин Чуань чувствовал, что безразличие юноши подобно тонкому шипу, который нежно вонзался в самые чувствительные и мягкие участки в его сердце. Даже просто от того, что он дышал, щемило в груди.

Он бы скорее предпочел, чтобы младший брат-ученик возненавидел его и начал проклинать. Он бы скорее предпочел, чтобы тот вел себя так же, как при их встрече в тюрьме, оживленно и

эмоционально. Ло Мин Чуаню претило такое безразличие, словно он был для Инь Би Юэ каким-то малозначимым незнакомцем.

Четверо учеников сопровождения тоже были поражены. Как черные волосы этого человека внезапно превратились в белые? Неужели это произошло из-за отклонения в культивации?

А потом они обратили внимание на реакцию Ло Мин Чуаня... почему-то она снова была совсем не похожа на слухи, которые ходили о нем.

Не говорите, что тут был замешан какой-то секрет, из тех о которых не говорят вслух?!

Факты доказывают, что в этой правильной секте было полно сплетников. Ученики склонили головы и притворились, что отошли подальше. А у самих уши наострились и глаза загорелись.

Какая редкость! Тайные отношения между наследующим учеником секты Цан Я и дарованием с пика Си Хуа.

К сожалению, оба главных героя этой драмы изрядно разочаровали этих учеников. Инь Би Юэ повернулся к одному из них и холодно сказал: "Идем, нам нельзя опаздывать".

— Дзынь... зафиксирован злодейский "взгляд, подобный ножу"! Условия соблюдены, ореол активирован!

Услышав снова тот голос, Инь Би Юэ сначала слегка ошалел, а потом просто взбесился.

Да он всего-то бросил на ученика случайный взгляд!!

Откуда взялся так называемый нож?! Откуда?!!

Ореол, да ты не упустишь возможности пробудить ненависть даже у прохожих! Ничего себе, какой трудоголик!!

Чэн Си заметил два холодных весенних озера, уставившихся на него. Тут его сердце сжалось. Он был учеником, изучающим сдерживающие духовные техники. Вчера он получил задание "по сопровождению Инь Би Юэ". Как и остальные, он уже слышал это имя. Лучший ученик школы, редкое дарование с пика Си Хуа. Для незначительного ученика вроде него, Инь Би Юэ был несомненно тем, кого он бы надеялся увидеть, но на самом деле никогда бы не встретил.

Тем не менее, кем бы он ни был, он совершил непростительное преступление.

Чэн Си всегда верил слухам и считал, что этот дядюшка боевых искусств Инь обладает ограниченным и угрюмым характером. Но он больше не смел делать никаких далеко идущих выводов.

Этот хрупкий молодой человек просто стоял там. И это выглядело так, словно он был соснами на горной вершине, стремящимися к небесам, которые наполовину уходят в облака, и покрыты неизменным снегом весь год напролет.

Существо холодное и возвышенное, недостижимое.

Инь Би Юэ хотел навредить дядюшке Ло из ревности? Он что, положил на него глаз? Не может быть.

Дядюшка Ло тоже вел себя странно... Чэн Си совсем потерялся в мыслях, раздумывая об этих

вещах. А тут, неожиданно Инь Би Юэ глянул на них и холодно поторопил.

Выходит, молодой человек на самом деле размышлял о том, что случится с ними, сопровождающими его учениками? Он беспокоился, что если они опоздают, то будут наказаны?

И разве бы мог такой человек покушаться на людей из своей секты? Впервые в сердце Чэн Си зародились подозрения.

Он притворно кашлянул и поклонившись Ло Мин Чуаню сказал: "Суд назначен на время после чэнь². Мы просим дядюшку Ло не усложнять наше положение."

Остальные трое тоже поклонились ему.

Ло Мин Чуань уже хотел что-то сказать, но Инь Би Юэ уже отвернулся и ушел. Сопровождающие ученики поспешили догнать его.

Он мог только смотреть вслед упрямо выпрямленной спине. Три тысячи прядей белоснежных волос ослепительно сверкали на солнце, раскинувшись поверх чернильно-черных одежд. Все вместе это выглядело как движущаяся гора, покрытая снегом и льдом.

Без сомнения, Инь Би Юэ шел навстречу ожидающему его неизвестному приговору. Однако, казалось, что он шествует по дороге к прекрасному будущему. В его движениях не было ни следа страха.

На мгновение Ло Мин Чуань был заморожен этим видом.

Он наблюдал, как юноша размеренно ступает по каменным ступенькам. Шаг за шагом Инь Би Юэ постепенно исчезал в море нефритовой зелени, скрываясь из виду.

Под огромными голубыми небесами, среди тысяч горных слоев, ничто не было способно остановить его.

1. Отклонение в культивации обычно означает перегорание культивации у практикующего ее. Обычно оно становится причиной смерти, поскольку в подобном состоянии культиватор с большей вероятностью может пасть жертвой "внутренних демонов". Зачастую все может закончиться взрывом.

2. Чэнь — время с 7:00 до 9:00.

<http://bllate.org/book/12466/1109350>